

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2022
XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2249
EXPRESS-ISSUE

2022 № 2249

СОДЕРЖАНИЕ

- 5037-5043 Встречи большого улиты *Tringa nebularia* и круглоносового плавунчика *Phalaropus lobatus* в Катон-Карагайском национальном парке (Казахстанский Алтай) в 2022 году. В. М. В О Р О Б Ь Ё В
- 5044-5049 Зимовка лебедей шипуна *Cygnus olor*, кликуна *C. cygnus* и малого *C. bewickii* на озере Аякагытма (Бухарская область, Узбекистан). Ж. М. Ё Р К У Л О В
- 5049-5051 Встреча белощёкой казарки *Branta leucopsis* в Саратовской области. Е. Ю. М О С О Л О В А, Е. Ю. М Е Л Ь Н И К О В, М. Ю. В О Р О Н И Н
- 5051-5052 Новая встреча среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в парке Сергиевка (Старый Петергоф, Санкт-Петербург). С. В. Ц Ы П Л А К О В, С. И. К У К У Е В
- 5053-5054 Встреча сипухи *Tyto alba* у посёлка Пересыпь в Темрюкском районе Краснодарского края. В. Ю. С Е М А Ш К О, И. В. С Е М А Ш К О
- 5055-5070 Тенденции изменения границ ареалов птиц в Казахстане во второй половине XX столетия. А. Ф. К О В Ш А Р Ь, Н. Н. Б Е Р Е З О В И К О В
- 5070-5071 Первая встреча морского зуйка *Charadrius alexandrinus* в Московской области. Х. Г Р О О Т К У Р К А М П
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2022 № 2249

CONTENTS

- 5037-5043 The records of the common greenshank *Tringa nebularia* and red-necked phalarope *Phalaropus lobatus* in the Katon-Karagai National Park (Kazakhstan Altai) in 2022. V. M. VOROBIEV
- 5044-5049 Wintering of swans *Cygnus olor*, *C. cygnus* and *C. bewickii* on Lake Ayakagytna (Bukhara Oblast, Uzbekistan). Zh. M. ERKULOV
- 5049-5051 Registration of the barnacle goose *Branta leucopsis* in Saratov Oblast. E. Yu. MOSOLOVA, E. Yu. MELNIKOV, M. Yu. VORONIN
- 5051-5052 New sighting of the middle spotted woodpecker *Dendrocopos medius* in Sergievka Park (Stary Peterhof, St. Petersburg). S. V. TSYPLAKOV, S. I. KUKUEV
- 5053-5054 Finding the barn owl *Tyto alba* near Peresyp, Temryuk Raion, Krasnodar Krai. V. Yu. SEMASHKO, I. V. SEMASHKO
- 5055-5070 Trends in changing the boundaries of bird ranges in Kazakhstan in the second half of the 20th century. A. F. KOVSHAR, N. N. BEREZOVIKOV
- 5070-5071 The first record of the Kentish plover *Charadrius alexandrinus* in the Moscow Oblast. H. GROOT KOERKAMP
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Встречи большого улита *Tringa nebularia* и круглоносового плавунчика *Phalaropus lobatus* в Катон-Карагайском национальном парке (Казахстанский Алтай) в 2022 году

В.М.Воробьёв

Владимир Михайлович Воробьёв. Катон-Карагайский государственный национальный природный парк, с. Катон-Карагай, Казахстан. E-mail: volodya_vorobyov@mail.ru

Поступила в редакцию 16 ноября 2022

Территория Катон-Карагайского национального парка охватывает верхнее и среднее течение Бухтармы, верхнее течение рек Кара-Каба (приток Чёрного Иртыша) и Тихая (приток Катунь). В эту территорию входят горные хребты Южного Алтая – Сарымсақты, Алтайский Тарбагатай и Южный Алтай, а также участок центральной части Алтая (южный склон Катунского хребта в районе горы Белуха), южный макросклон хребта Листвяга и Бухтарминские горы, лежащие в междуречье Бухтармы и Нарыма. Хребты, протянувшиеся в широтном направлении, создают препятствия для мигрирующих птиц. На хребтах Южного Алтая наиболее низкое место расположено на стыке хребтов Южный Алтай и Сарымсақты (49°07'02" с.ш., 85°59'42" в.д., 2113 м н.у.м.). Это место используется птицами во время сезонных миграций и кочёвок между бассейнами Бухтармы и Кара-Кабы.

Рис. 1. Озеро Шоптыколь. 15 августа 2022. Фото автора

Рис. 2. Большой улит *Tringa nebularia*. Урочище Каражер. 15 августа 2022. Фото автора

Рис. 3. Большие улиты *Tringa nebularia*. Урочище Каражер. 15 августа 2022. Фото автора

Во время наблюдений в бассейнах среднего течения рек Бухтармы и Кара-Кабы был отмечен новый для района вид – большой улит *Tringa nebularia*, а также наблюдался значительный для данной местности пролёт круглоногого плавунчика *Phalaropus lobatus*. Учитывая встречи этих куликов в период осенней миграции на озёрах в урочище Стандарт (49° 09'55" с.ш., 85°59'39" , 989 м н.у.м.) и Шоптыколь (49°04'07" с.ш., 86°02' 43" в.д., 1634 м н.у.м.), находящихся в окрестностях перевальной седловины и лежащих на противоположных склонах хребта, не исключается использование ими данного маршрута для миграции.

Данные по встречам большого улита и круглоногого плавунчика собраны во время полевых работ, которые проходили в период: 14-15 августа по маршруту село Катон-Карагай – урочище Каражер – река Кара-Каба – село Катон-Карагай; 19-23 августа по маршруту санаторий Рахмановские ключи – урочище Ушколь – река Черная Берель – Рахмановские ключи и 28-30 августа по маршруту село Катон-Карагай – река Таутекели (хребет Сарымсакты) – село Катон-Карагай.

Рис. 4. Озеро в окрестностях села Урыль. 14 сентября 2022. Фото автора

Большой улит *Tringa nebularia*. В Казахстане встречается на пролёте преимущественно в равнинной его части (Долгушин 1962). На Алтае это редкий пролётный вид (Сушкин 1938; Кучин 1976). На Южном Алтае ближайшие к Катон-Карагайскому национальному парку места встреч большого улита находятся на озере Маркаколь (Березовиков 1989). Большой улит – новый для национального парка вид, который не

упоминается в аннотированном списке птиц биосферного резервата Катон-Карагай (Воробьёв, Березовиков 2022). Первая встреча большого улита в национальном парке произошла на озере в урочище Стандарт 14 августа. Затем одна птица наблюдалась 14 августа на озере Шоптыколь (рис. 1) в долине Кара-Кабы, а группа из 6 особей (рис. 2, 3) отмечена 15 августа на разливах ручья в урочище Каражер (49°11'03" с.ш., 85°56'41" в.д., 887 м н.у.м.).

Рис. 5. Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. Озеро Шоптыколь. 15 августа 2022. Фото автора

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. Миграционные пути круглоногого плавунчика проходят по западной окраине Алтая, отдельные бродячие особи уже как редкость встречаются внутри Алтая (Сушкин 1938). Круглоносый плавунчик на территории Катон-Карагайского национального парка – малочисленный, летующий и пролётный вид. На высокогорных озёрах отмечается до высоты 2400 м над уровнем моря (Воробьёв, Березовиков 2022). На водоёмах среднего течения Бухтармы эпизодически отмечаются единичные случаи осеннего пролёта одиночных особей и групп до 5 птиц (Прокопов 2003, 2004; Стариков 2006; Воробьёв, Березовиков 2022). Встречи, происходящие в августе, главным образом отмечаются в период с 8 по 23 число. Наиболее ранняя встреча трёх плавунчиков зафиксирована 23 июля 2001 на озере в 3 км западнее села Урыль (рис. 4) (Березовиков, Рубинич 2001). Самая поздняя встреча зарегистрирована в окрестностях Катон-Карагая 5 сентября 2010. За

время наблюдений основную массу плавунчиков представляли самки и молодые птицы, самец наблюдался лишь однажды 3 августа 2018 в западных окрестностях села Чингистай в урочище Каражер.

Рис. 6. Урочище Ушколь. 22 августа 2022. Фото автора

Рис. 7. Озеро в истоках Чёрной Берели. 21 августа 2022. Фото автора

Рис. 8. Круглоносые плавунчики *Phalaropus lobatus*. Река Чёрная Берель. 21 августа 2022. Фото автора

Рис. 9. Озеро в истоках реки Таутекели. 24 сентября 2022. Фото автора

Встречи круглоногого плавунчика в верхнем и среднем течении Бухтармы и Кара-Кабы в период с 14 по 29 августа 2022 года представляют интерес как свидетельство наиболее многочисленного пролёта этого вида

за много лет наблюдений. В долине Бухтармы, на заводях ручья в урочище Каражер 14 августа 2022 наблюдался одиночный плавунчик, 15 августа здесь же встречена стая из 28 особей; на озере в урочище Стандарт 14 августа отмечена стая из 14 особей; на озере Шоптыколь в долине Кара-Кабы 14-15 августа наблюдалась стая из 9 птиц (рис. 5), на нижнем озере в урочище Ушколь (49°32'40" с.ш., 86°36'57" в.д., 2097 м) (рис. 6) – одиночка 19 августа и 6 особей 20 августа. В истоках реки Чёрная Берель 21 августа в первой половине дня на восточной оконечности нижнего озера (49°30'36" с.ш., 86°42'52" в.д., 2143 м н.у.м.) наблюдались 2 особи (рис. 7, 8), в 500 м восточнее озера, на мелководье речной заводи отмечена одиночка, а во второй половине дня три плавунчика пролетели вдоль реки Чёрная Берель в западном направлении. На озере Каумыш (Черновское) (49°25'45" с.ш., 86°06'47" в.д., 1966 м н.у.м.) 26 августа 2022 наблюдались 5 птиц (А.Кобзев, устн. сообщ.). На озере в истоках реки Таутекели (рис. 9) (хребет Сарымсакты, 49°03'16" с.ш., 85°44'19" в.д., 2448 м) одиночный круглоносый плавунчик отмечен 29 августа 2022.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины*. Алма-Ата: 1-200.
- Березовиков Н.Н., Рубинич Б. (2001) 2012. Орнитологические находки в Восточном Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* **21** (742): 685-697. EDN: OUOAND
- Воробьев В.М., Березовиков Н.Н. 2022. Птицы биосферного резервата Катон-Карагай // *Тр. Катон-Карагайского национального парка* **2**: 317-471.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики - Limicolae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 40-254.
- Прокопов К.П. 2003. Встречи некоторых птиц в Восточном Казахстане в 2003 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 64-66.
- Прокопов К.П. 2004. Орнитологические наблюдения в Восточном Казахстане в 2004 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 92.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих территорий Северо-Западной Монголии*. М.; Л., **1**: 1-320.
- Стариков С.В. 2006. Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая // *Тр. Катон-Карагайского национального парка* **1**: 147-241.

Зимовка лебедей шипуна *Cygnus olor*, кликуна *C. cygnus* и малого *C. bewickii* на озере Аякагытма (Бухарская область, Узбекистан)

Ж.М. Ёркулов

Жавлон Махмудович Ёркулов. Институт зоологии Академии наук Республики Узбекистан, Ташкент, Узбекистан. E-mail: javlon.yorkulov@mail.ru

Поступила в редакцию 19 ноября 2022

В начале 1980-х годов в Бухарской области образовались несколько сбросных озёр. С развитием орошаемого земледелия большое количество дренажных и используемых вод сбрасывались в озёра – Денгизкуль, Кара-кыр, Аякагытма и другие. Озеро Аякагытма расположено на южном краю пустыни Кызылкум. До 2000 года площадь озера составляла более 14 тыс. га, ширина 14 км, максимальная глубина 10 м. Южная часть озера мелководная. В сентябре 2011 года озеро Аякагытма и окружающая его пустыня (UZ051) получили статус ключевой орнитологической территории (ИВА) (Ten *et al.* 2012).

В условиях Бухарской области лебеди зимуют на солоноватых водоёмах, где ледяной покров не так устойчив и долго не сохраняется. В составе растительной кормовой базы – рдесты, урути, клубнекамыш, шелковник и харовые водоросли, у берегов – тростник, рогоз, солянки.

Зимовку лебедей на незамерзающих участках водоёмов Бухары изучали ряд исследователей (Маслов 1947; Кашкаров 1987; Шерназаров, Назаров 1990). По наблюдениям Е.Н. Лановенко с соавторами (2009), водоплавающие птицы не зимовали на озёрах Каракыр и Аякагытма в год экстремальной зимы в регионе.

Озеро Аякагытма издавна служит местом зимовки водоплавающих птиц. Здесь на пролёте и зимовке встречается три вида лебедей – шипун *Cygnus olor*, кликун *C. cygnus* и малый, или тундровый *C. bewickii*.

Лебедь-шипун распространён на озёрах в пустыне Кызылкум (кочёвки, миграция) и Бухарской области (гнездование, пролёт, зимовка). Зимовка происходит на озёрах Хадича и Денгизкуль (Лановенко, Кашкаров 2019). В настоящее время в Бухарской области эти лебеди стали зимовать регулярно. Так, в 2008 году на озере Аякагытме отмечено 36 шипунов во время перелёта, 2010 году – 6-80 птиц на зимовке (Ten *et al.* 2012). В последние годы численность зимующих шипунов сильно колебалась в зависимости от погодных условий. В течение наших наблюдений в январе 2020 года зарегистрировано 320 особей, в феврале – 380, в марте – 73. В январе 2021 года количество лебедей в Аякагытме увеличилось до 900, в ноябре отмечено 234, в декабре – 183, в январе 2022

года – до 102. Более тёплые зимы последних лет обусловили широкое распространение шипуна в зимний период.

Рис. 1. Стая лебедей-шипунів *Cygnus olor* и два лебедя-кликунa *C. cygnus* на озере Аякагытма. 30 декабря 2020. Фото автора

Рис. 2. Лебеди-шипунуны *Cygnus olor* на озере Аякагытма. 3 апреля 2021. Фото автора

Зимовка шипунов на водоёмах Бухарской области зависит от погодных условий и доступности кормовой базы. Во второй декаде ноября и первой декаде декабря 2020 года температура воздуха снизилась до минус 15°C, в первой декаде января и конце февраля 2021 года наблюдалось понижение температуры до минус 10-15°C. Большая часть озера, включая мелководья, покрылась льдом.

Зимой при сплошном замерзании большинства водоёмов в регионе лебеди-шипунуны скапливаются на незамерзающих открытых озёрах и протоках, где дуют сильные ветры. Значительное количество лебедей (особенно шипунуны) концентрировалось на озёрах Денгизкуль, Каракыр и Аякагытма. В 2019-2022 годах среди зимующих шипунов на озере

Аякагытма зарегистрировано меньшее количество молодых особей, 60-70% составляли самцы. Зимой лебеди скапливаются днём на южном берегу, пытаясь плавать и прокормиться на мелководье. Излюбленными местами зимовки лебедей на водоёме служат протоки озера и южный берег близ посёлка Аякагытма (рис. 1).

Зимой 2020/21 года 24-27 февраля наблюдались сильные морозы, озеро покрылось льдом, и отмечена гибель более 30 шипунов и одного розового пеликана *Pelecanus onocrotalus*.

Рис. 3. Лебеди-кликунуны *Cygnus cygnus* и два шипуна *Cygnus olor* на озере Аякагытма. 21 февраля 2021. Фото автора

Весенний пролёт шипунов к местам гнездования начинается с марта и продолжается до середины апреля. В последние 5 лет шипуны наблюдаются на озере и летом. Здесь останавливается до 20-60 холостующих лебедей. Среди них молодые птицы (рис. 2). Не гнездящиеся шипуны встречаются здесь круглый год, используя богатую кормовую базу.

Лебедь-кликун в Узбекистане встречается лишь на пролётах и зимовке на больших равнинных водоёмах, на озёрах низовьев Амударьи, на сбросных водоёмах и водохранилищах. На других водоёмах кликун встречается на Южно-Сурханском водохранилище, на озёрах Тузкан и Айдаркуле. На зимовке встречается нерегулярно. В 2000-2005 годах зимовало от 8 до 122 птиц. Так, 30 декабря 2019 А.Райков отметил 2 молодых кликунов, 27 января 2020 Т.Абдураупов сфотографировал на озере Тузкан 4 птиц (www.birds.uz).

На водоёмах Бухарской области отдельных кликуна отмечались зимой довольно давно, зимовка их была нерегулярной, число зимующих особей небольшое (таблица). 30 января 2020 отмечена стая зимующих лебедей. 11 января 2021 на озере Аякагытма Т.Абдураупов встретил 4 взрослых кликунов, М.Грицина – 5 кликунов и 1 шипуна, Л.Мардонова отметила 10 взрослых птиц на небольшом острове (www.birds.uz). Самое

большое количество птиц (всего 24 особи) мы наблюдали 15 января 2021 на протоке озера, по южному берегу и вблизи посёлка Аякагытма.

В течение двух зим молодых кликунов не отмечали, были зарегистрированы только взрослые особи, обычно со стаями лебедя-шипунa (рис. 3). В конце октября 2021 г на зимовку прилетели только взрослые кликуны, спустя две недели появилось 3 семьи с первогодками. Первый год для зимовки молодые птицы выбрали водоёмы Бухарской области (рис. 4). Все полученные данные по зимовке лебедя-кликуна на водоёмах низовья Зарафшана заслуживают особого внимания.

Численность зимующих лебедей
на озере Аякагытма (число особей)

Вид	Зима		
	2019/20	2020/21	2021/22
<i>Cygnus olor</i>	380	892	102
<i>Cygnus cygnus</i>	13	24	35
<i>Cygnus bewickii</i>	7	16	4
Доля молодых %	3.5%	1.7%	2.8%

Рис. 4. Семья лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* на озере Аякагытма. 28 декабря 2021. Фото автора

Малый лебедь на водоёмах Узбекистана является редким пролётным и зимующим видом (Кашкаров 1987). Есть данные о малом лебеде на Айдар-Арнасайской системе озёр за последние 4-5 лет. В январе 2018 года отмечена единичная особь на водохранилище Тудакуль. В зимы 2019-2020 годов отмечена зимовка малых лебедей на озере Тузкан. Зимует на этом озере не менее 50-100 особей (www.birds.uz).

Зимой 2020/21 года на озере вблизи посёлка Аякагытма встретили 3 малых лебедей (рис. 5). 30 декабря 2020 недалеко от берега отмечены 4 малых лебеда. В конце февраля 2021 года в протоке озера отмечены 4

группы по 3-5 особей (16 птиц). Здесь также встречены чомга *Podiceps cristatus*, розовый пеликан, лебедь-шипун, белолобый гусь *Anas albifrons*, пеганка *Tadorna tadorna*, огарь *Tadorna ferruginea*, кряква *Anas platyrhynchos*, широконоска *Anas clypeata*, серая утка *Anas strepera*, чирок-свистунок *Anas crecca*, шилохвость *Anas acuta*, красноголовая чернеть *Aythya ferina*, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, луток *Mergellus albellus*, и другие группы птиц. В конце декабря 2021 и в начале января 2022 года обнаружили всего 4 малых лебедя. Их численность за зиму колебалась от 4 до 16.

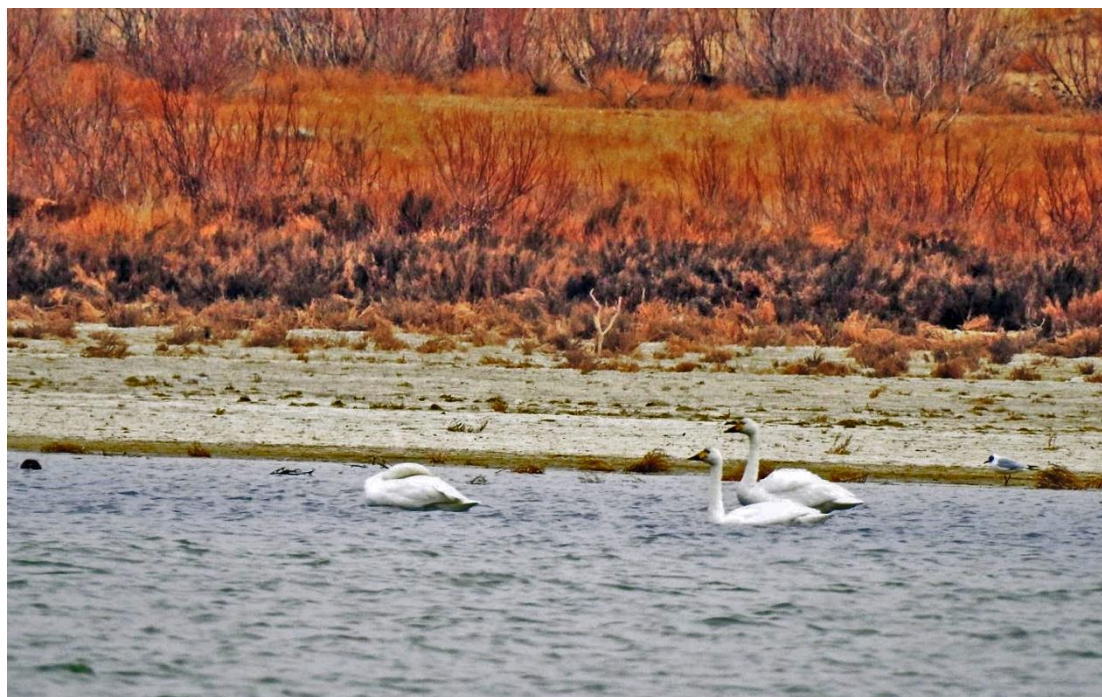

Рис. 5. Малые лебеди *Cygnus bewickii* на озере Аякагытма. 31 января 2021. Фото автора

Лебедь-шипун не гнездится на озере Аякагытма. Зимой 2020/21 года доля молодых шипунов составила 1.7%, что в 2 раза меньше по сравнению с 2019/20 годом – 3.5%, а зимой 2021/22 года выросло на 1.1% (см. таблицу).

Озеро расположено во впадине. Постоянные сильные ветры, дующие с севера на юг, и высокая солёность предотвращают замерзание воды, что позволяет зимовать водоплавающим птицам. В течение зимы, в зависимости от погодных условий, зимующие лебеди перелетают на другие водоёмы и возвращаются смешанными стаями с другими лебедями. Ближайшими водоёмами к озеру Аякагытма являются Шуркульское водохранилище, озёра Каракыр и Айдаркуль. Климат рассматриваемого района резко континентальный. При похолодании водоплавающие птицы перекачывают на ближайшие незамерзающие солёные озера. С понижением температуры воздуха количество лебедей на озере Аякагытма увеличивается (100-900 особей). Несмотря на высокую пластичность лебедей в выборе местообитаний, продолжительные морозы при-

водят к гибели многих особей. Необходимо проводить мероприятия по охране и подкормке лебедей и поддержанию участков открытой воды.

Л и т е р а т у р а

- Бакаев С.Б., Ёркулов Ж.М. 2020. Сведения о весенней орнитофауне озера Аякагытма и прилегающих территорий // *Вестник Хорезмской академии Маъмуна* 12 (69): 6-13.
- Кашкаров Д.Ю. 1987. Гусеобразные // *Птицы Узбекистана*. Ташкент, 1: 57-121.
- Лановенко Е.Н., Кашкаров Д.Ю. 2019. Лебедь-шипун // *Красная книга Республики Узбекистана*. Ташкент, 2: 198-199.
- Лановенко Е.Н., Филатов А.К., Тураев М.М., Шерназаров Э., Филатова Е.А. 2009. Последствия влияния экстремально холодной зимы 2008 г. на зимовки водоплавающих птиц на водоёмах Узбекистана // *Экол. вестн.* 5 (98): 21-24.
- Маслов Н.М. 1947. Птицы Бухарской области // *Сб. тр. Бухар. пед. ин-та*. Бухара: 45-70.
- Шерназаров Э., Назаров А.П. 1990. Численность некоторых редких видов птиц на водоёмах Узбекистана и сопредельных территорий // *Редкие и малоизученные птицы Средней Азии: Материалы 3-й республ. орнитол. конф.* Ташкент: 38-40.
- Шерназаров Э.Ш., Лановенко Е.Н., Азимов Н.Н. 2016. Современное состояние популяции лебедя-шипуна *Cygnus olor* (Gmelin, 1789) на озере Денгизкуль // *Современные проблемы сохранения редких, исчезающих и малоизученных животных Узбекистана: Материалы Республ. науч.-практ. конф.* Ташкент. 167-171.
- Ten A., Rashkarov R., Matekova G., Zholdasova I., Turaev M. 2012. Akpetky lakes, Sarykamysh lake, Ayakaghytma lake, and their desert surrounds: three new Important Bird Areas in Uzbekistan // *Sandgrouse* 34: 137-147.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2249: 5049-5051

Встреча белощёкой казарки *Branta leucopsis* в Саратовской области

Е.Ю.Мосолова, Е.Ю.Мельников, М.Ю.Воронин

Екатерина Юрьевна Мосолова, Евгений Юрьевич Мельников, Максим Юрьевич Воронин.

Биологический факультет, Саратовский государственный университет, Астраханская, д. 83, Саратов, 410012, Россия. E-mail: ekmosolova@mail.ru; voroninmj@yandex.ru; skylark88@yandex.ru

Поступила в редакцию 26 ноября 2022

Белощёкая казарка *Branta leucopsis* в России гнездится на арктических островах: Новой Земле, Вайгаче, в приморских районах Баренцева моря от полуострова Канин до Хайпудырской губы, на острове Колгуев, Югорском полуострове (Пономарёва 2012; Гаврило 2013; Розенфельд и др. 2021). С 2015 года появились сведения о гнездовании вида на северо-западе Таймыра, на побережье Енисейского залива в 15 км к юго-востоку от посёлка Диксон (Головнюк и др. 2015); на побережье Байдарцкой губы Карского моря в окрестностях острова Левдиев (Морозов 2021). Зимует на побережье Нидерландов, северной Германии. Мигрирует на зимовку через Белое и Балтийское моря (Покровская 2020). Из-

вестны случайные встречи белощёких казарок в Калужской, Липецкой (Недосекин, Сарычев 2012), Воронежской (Соколов 2007), Харьковской (Банник и др. 2011) областей. Кроме того, является очень редким залётным видом Юга России (Белик 2021), известны её единичные залёты в дельту Волги (Реуцкий 2014) и Калмыкию (Бадмаев и др. 2016).

Белощёкая казарка *Branta leucopsis* в стае белолобых гусей *Anser albifrons*.
Балаковский район, Саратовская область. 17 апреля 2022.

При разборе фотоматериалов, снятых на местах миграционных скоплений белолобых гусей *Anser albifrons* и гуменников *Anser fabalis* 17 апреля 2022 в Балаковском районе Саратовской области в одной из групп гусей была обнаружена одна белощёкая казарка (см. рисунок). Гуси кормились на поле с прошлогодними посевами кукурузы. Ранее белощёкая казарка в Саратовской области не регистрировалась.

По данным исследователей, изучающих состояние популяции и миграции белощёкой казарки, увеличение численности и расширение ареала на восток, участившиеся случаи залёта этих птиц в южные регионы России могут свидетельствовать о формировании нового пролётного пути на зимовки с Ямала и Таймыра через Западную Сибирь, Казахстан и юг России (Волков, Тимошенко 2015; Розенфельд и др. 2021).

Л и т е р а т у р а

Бадмаев В.Э., Бабичев Ю.В., Хаттаев С.В., Эрдненов Г.И. 2016. Белощёкая казарка // *Стрепет* 14, 1/2: 219.

- Баник М.В., Белик В.П., Атемасов А.А., Атемасова Т.А., Гончаров Г.Л., Гугуева Е.В., Девятко Т.Н., Соколов А.Ю., Шаповалов А.С. 2011. Весенняя миграция гусей и места их остановок в центральной части Восточно-Европейской равнины // *Казарка* 14: 90-123.
- Белик В.П. 2021. *Птицы Южной России: материалы к кадастру*. Т. 1. Неворобьиные – Non-Passerines: Ростов-на-Дону; Таганрог: 1-812.
- Волков С.В., Тимошенко А.Ю. 2015. Находки белощёких казарок вне основного пролётного пути – случайные залёты или регулярное явление? // *Казарка* 18: 30-37.
- Гаврило М.В. 2013. Белощёкая казарка *Branta leucopsis* на острове Колгуев // *Рус. орнитол. журн.* 22 (892): 1734-1735. EDN: QCVVOZ
- Головнюк В.В., Поповкина А.Б., Соловьёв М.Ю. (2015) 2016. Первый случай гнездования белощёкой казарки *Branta leucopsis* на Таймыре // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1263): 986-989. EDN: VOARMP
- Морозов В.В. 2021. Новое место гнездования белощёкой казарки на крайнем востоке европейской части России // *Казарка* 23: 101-103.
- Недосекин В.Ю., Сарычев В.С. 2012. Необычные залёты редких видов птиц в Липецкой области // *Мониторинг редких и уязвимых видов птиц на территории Центрального Черноземья*. Воронеж: 193-195.
- Покровская О.Б. 2020. Белощёкая казарка *Branta leucopsis* // *Атлас гнездящихся птиц европейской части России*. М.: 100-102.
- Пономарёва Т.С. 2012. Белощёкая казарка *Branta leucopsis* в окрестностях острова Колгуев // *Рус. орнитол. журн.* 21 (744): 754-755. EDN: OUITRV
- Реуцкий Н.Д. 2014. Аннотированный список птиц Астраханского региона с указанием их распространения по природно-территориальным комплексам // *Астрахан. вестн. экол. образования* 4 (30): 109-180.
- Розенфельд С.Б., Волков С.В., Рогова Н.В., Киртаев Г.В., Соловьёв М.Ю. 2021. Влияние изменений условий гнездования в Арктике на экспансию российской популяции белощёкой казарки (*Branta leucopsis*) // *Зоол. журн.* 100, 5: 510-523. EDN: GIWWTC
- Соколов А.Ю. 2007. Птицы Бобровского Прибитюжья // *Тр. Воронежского заповедника* 25: 133-193.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2249: 5051-5052

Новая встреча среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в парке Сергиевка (Старый Петергоф, Санкт-Петербург)

С.В.Цыплаков, С.И.Кукуев

Сергей Владимирович Цыплаков, Сергей Игоревич Кукуев. Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: sergeychip@inbox.ru; krevetca@yandex.ru

Поступила в редакцию 28 ноября 2022

Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* впервые зарегистрирован в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в осенне-зимний сезон 2021/22 года. Его наблюдали в парке бывшей усадьбы Штиглица в Ивангороде, в парке Сергиевка в Старом Петергофе, в Павловском парке

и в Екатерининском парке в Пушкине (Остапенко 2022; Заметня, Никифорова 2022). В начале зимы 2022/23 года средний пёстрый дятел вновь встречен в Петродворцовом районе Санкт-Петербурга.

При проведении наблюдений в парке Сергиевка 27 ноября 2022 мы обнаружили этого дятла недалеко от кормушки. Дятел некоторое время держался на стволе вяза, затем поднялся по стволу и улетел в сторону Финского залива.

Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* на стволе вяза. Парк Сергиевка. Старый Петергоф. 27 ноября 2022. Фото С.И.Кукуева

Л и т е р а т у р а

- Заметня В.В., Никифорова В.В. 2022. Встреча среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в парке Сергиевка (Старый Петергоф, Санкт-Петербург) // *Рус. орнитол. журн.* 31 (2149): 138-139. EDN: CNSWTD
- Остапенко Д.Ю. 2022. Встреча среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в Павловском парке (Санкт-Петербург) // *Рус. орнитол. журн.* 31 (2148): 105-107. EDN: VYZLCQ

Встреча сипухи *Tyto alba* у посёлка Пересыпь в Темрюкском районе Краснодарского края

В.Ю.Семашко, И.В.Семашко

Владимир Юрьевич Семашко, Ирина Владимировна Семашко. Ул. Петрозаводская, д. 28, корп. 3, кв. 115, Москва, 125475, Россия. E-mail: simakovw@mail.ru; semashko.ira55@gmail.com

Поступила в редакцию 25 ноября 2022

В России сипуха *Tyto alba* до недавнего времени гнездилась лишь в Калининградской области, но с конца 1990-х годов её стали отмечать на Кавказе и в Предкавказье, в том числе и на гнездовании (Фарафонов, Бахтадзе 2003; Букреев 2003; Зубков 2005; Тильба 2007; Белик и др. 2016; Найданов 2016; Найданов и др. 2018). Несмотря на явное расширение ареала и рост численности этой совы в регионе в последние годы (Мнацеканов и др. 2020; Белик 2021), общее число известных находок сипухи до сих пор невелико и каждая новая встреча представляет определённый интерес.

Нами группа из четырёх сипух встречена 28 июля 2022 в полуразрушенном здании насосной станции бывших рыбопроизводных прудов близ посёлка Пересыпь Темрюкского района Краснодарского края. Вероятнее всего, это был нераспавшийся выводок, в котором молодые совы внешне уже практически не отличались от взрослых.

Рис. 1. Сипухи *Tyto alba*. Полуразрушенное здание насосной станции. Окрестности посёлка Пересыпь, Темрюкский район, Краснодарский край. 28 июля 2022. Фото авторов

Судя по фотографиям (рис. 1, 2), встреченные птицы относятся к номинативному подвиду *T. a. alba*, хотя окраска их несколько различалась:

три птицы (возможно, молодёжь и самка) имели светло-охристую грудь и более тёмный лицевой диск, а одна (предположительно, самец) совсем белую грудь и самый светлый лицевой диск. Принадлежность к данному подвиду подтверждена Е.А.Кобликом.

Рис. 2. Сипухи *Tyto alba*. Полуразрушенное здание насосной станции. Окрестности посёлка Пересыпь, Темрюкский район, Краснодарский край. 28 июля 2022. Фото авторов

В последующие дни сипухи оставались в том же строении. Интересно, что в 2021 году здесь держался выводок домовых сычей *Athene noctua*.

Л и т е р а т у р а

- Белик В.П. 2021. *Птицы Южной России: материалы к кадастру*. Т. 1. Неворобьиные – Non-Passerines: Ростов-на-Дону; Таганрог: 1-812.
- Белик В.П., Караваев А.Л., Тильба П.А., Музаев В.М., Комаров Ю.С., Федосов В.Н. 2016. Орнитофауна Южной России: современное распределение и характер пребывания видов в регионах // *Стрепет* 14, 1/2: 98-198.
- Букреев С.А. 2003. Материалы по гнездованию сипухи на Кавказе // *Стрепет* 2: 80-81.
- Зубков Н.И. 2005. Сипуха // *Птицы России и сопредельных регионов: Своеобразные – Дятлообразные*. М.: 99-106.
- Мнацеканов Р.А., Тильба П.А., Попов С.Л. 2020. Гнездование сипухи *Tyto alba* в Приазовском заказнике (Краснодарский край) // *Рус. орнитол. журн.* 29 (2014): 6013-6022. EDN: WKEAXY
- Найданов И.С. 2016. Новая встреча сипухи *Tyto alba* в Краснодарском крае // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1339): 3508-3510. EDN: WKBQSR
- Найданов И.С., Мнацеканов Р.А., Попов С.Л. 2018. Освоение сипухой *Tyto alba* новой гнездовой станции в Краснодарском крае // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1709): 6091-6094. EDN: YQWKDB
- Тильба П.А. (2007) 2016. О некоторых редких и малоизученных видах птиц юго-восточной части Краснодарского края // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1340): 3548-3561. EDN: WKBFBZ
- Фарафонов А.В., Бахтадзе Г.Б. (2003) 2018. Находка сипухи *Tyto alba* в Центральном Предкавказье // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1551): 40-41. EDN: ZXXYWH

Тенденции изменения границ ареалов птиц в Казахстане во второй половине XX столетия

А.Ф.Ковшарь, Н.Н.Березовиков

*Анатолий Фёдорович Ковшарь, Николай Николаевич Березовиков.
Институт зоологии МОН Республики Казахстан, Алматы, Казахстан*

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

Уже к середине XIX столетия было замечено, что границы ареалов животных не остаются неизменными (Северцов 1855). Впоследствии это было подтверждено рядом публикаций (Шнитников 1948; Чельцов-Бебутов 1956, 1957, 1958; Формозов 1959; и др.). При этом в первую очередь зоологи обратили внимание на факты расширения ареалов и периодической пульсации их границ в зависимости от циклического изменения экологических факторов, тогда как во второй половине XX века на первое место по своим масштабам вышло явление сокращения ареалов под воздействием антропогенных факторов. В настоящем сообщении основное внимание уделено расширению ареалов.

Казахстан в силу своего географического положения почти в центре материка, между Сибирской равниной на севере, высокогорьями Тянь-Шаня и Памира на юге, обширными пустынями Турана на юго-западе и горной тайгой Алтая на востоке явился местом, где проходят границы ареалов многих видов животных, в частности, птиц. В горах юга и юго-востока республики заканчиваются ареалы десятков видов горных птиц – выходцев из Южной Азии; в пустынной зоне проходят границы переднеазиатских, средиземноморских и африканских ареалов; река Иртыш на востоке – крайний западный форпост сибирских птиц, так же как река Урал на западе – восточная граница европейских. Это лишь грубая и приближённая схема, в действительности всё обстоит гораздо сложнее. Непостоянство границ ареалов за последние 50 лет отмечено по крайней мере у 89 видов казахстанской авифауны (23% гнездящихся). Основными «очагами» подвижности границ ареалов птиц в Казахстане являются: горы Тянь-Шаня на юге и юго-востоке, горная тайга Алтая – на востоке, Северный Прикаспий на западе и более диффузно – степная и лесостепная зоны на севере республики.

Изменения границ ареалов южных видов птиц в области Тянь-Шаня

Впервые этот вопрос подробно рассмотрел М.Н.Корелов (1964) в докладе на Третьей Всесоюзной орнитологической конференции во Львове в 1962 году. Выполненный им анализ границ ареалов 9 южных видов

* Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. 2001. Тенденции изменения границ ареалов птиц в Казахстане во второй половине XX столетия // *Достижения и проблемы орнитологии Северной Евразии на рубеже веков*. Казань: 250-270.

птиц (белобрюхий стриж, обыкновенный дубонос, овсянка Стюарта, просянка, индийский жаворонок, длиннохвостый сорокопуд, райская мухоловка, соловей-белошейка, белоножка) позволил сделать вывод о расселении перечисленных видов на северо-восток вдоль горных хребтов Тянь-Шаня. Подтверждения по некоторым из этих видов опубликованы (Ковшарь 1966).

Спустя треть столетия мы имеем возможность проверить правильность этих выводов на новых, накопившихся за это время материалах. Из 9 перечисленных видов только 3 (длиннохвостый сорокопуд, райская мухоловка и овсянка Стюарта) продолжают расширять свой ареал в северо-восточном направлении. Остальные 6 видов за последние 35 лет не продвинулись в данном направлении, причём, как выяснилось, индийский жаворонок *Alauda gulgula inconspicua* Severtzov 1873 был отнесён к данной группе ошибочно, вследствие игнорирования опубликованных сведений В.А.Хахлова (1926, 1928) о гнездовании данного вида в Алакольской и Зайсанской котловинах. В середине 1980-х годов мы обнаружили гнездование индийского жаворонка в долине реки Копа в Алматинской области (Ковшарь, Березовиков 1995), а Н.Н.Березовиков в конце марта 1999 года встречал десятки пролётных индийских жаворонков в дельте реки Тентек (Алакольская котловина), что в общем подтверждает данные В.А.Хахлова. В последние десятилетия обнаружались и другие виды, расширяющие свой ареал на северо-восток в области Тянь-Шаня. На некоторых наиболее показательных остановимся подробнее.

Майна *Acridotheres tristis* – классический пример расселения вида в Средней Азии. Появившись на крайнем юге Казахстана, близ Чимкента, в 1959-1961 годах (Мекленбурцев 1962; Ковшарь 1963), майна стала стремительно распространяться в двух основных направлениях: на север вдоль долины Сырдарьи (Ротшильд 1965; Варшавский 1968) и на восток, вдоль подножий Тянь-Шаня (Мекленбурцев 1965; Ковшарь 1966; Сема 1970; Гаврилов 1974а). За два десятилетия она проникла на восток до реки Каратал (Южное Прибалхашье) и на север – до реки Сарысу, пустыни Бетпак-Дала и озера Балхаш, то есть до северных пределов Средней Азии (Ковшарь 1984; Сема, Гисцов 1984). В 1986 году её встретили на станции Аягуз восточнее Балхаша (Ковшарь 1989). До середины 1980-х годов высокогорье оставалось недоступным для майны, расселение шло в основном по культурному поясу предгорий с высокой плотностью населения и сельскохозяйственных угодий, в более пустынных условиях – по руслам рек и придорожным лесопосадкам вдоль железных и автомобильных дорог. В середине 1980-х годов майна вдруг стала заселять высокогорье (Ковшарь 1989, 1994б) и гнездиться на высотах свыше 3000 м над уровнем моря. Это явление свойственно и другим участкам Тянь-Шаня: в 1999 году мы встретили майну выше 3000 м

в Алайской долине (Ковшарь, Торопова 1998-1999). Кстати, в Киргизии первую майну добыли только в 1960 году (Янушевич и др. 1960), а в настоящее время, по нашим наблюдениям, это массовая птица на всей территории республики. За 40 лет майна продвинулась на северо-восток более чем на 1000 км.

Северную границу ареала майны в Казахстане в настоящее время можно обозначить линией, проходящей через Джезказган – станцию Агадырь (с 1982 года – Сема, Гисцов 1984) – станцию Аягуз (с 1986 – Ковшарь 1989; Березовиков, наблюдения 1999-2000 годов) – село Учарал в Алакольской котловине (с середины 1990-х годов – Березовиков, наблюдения 1998-2000 годов). Северо-восточнее этой линии майна пока отсутствует, в том числе в предгорьях Тарбагатай и в Зайсанской котловине, обследованных в 2000 году Н.Н.Березовиковым и А.С.Левиным очень тщательно. Однако известны два дальних залёта: в июне 1994 на левый берег Бухтарминского водохранилища (Егоров 1999) и в сентябре 1999 года на Чарское водохранилище в 20 км восточнее села Георгиевка (Н.Н.Березовиков).

Длиннохвостый сорокопут *Lanius schach* к середине XX века был распространён в Казахстане только в Чимкентской, Кызыл-Ординской и Жамбулской областях (долина Сырдарьи к северу до Казалинска, предгорья Каратау, Таласского и Киргизского Алатау). Северо-восточный участок границы его ареала проходил по долине реки Чу в районе города Фрунзе (Бишкек) и Курдайского перевала (Дементьев 1954). В 1953 году он впервые встречен близ западных окраин Алма-Аты, а с 1955 года стал гнездиться в этом городе (Корелов 1964, 1970; Бородихин 1968). К 2000 году достиг на севере дельты реки Или (1982 год – Б.М. Губин), на северо-востоке – озера Алаколь (1993 год – С.Н.Ерохов; 2000 год – С.Ю.Анненкова). Далеко оторваны от основного ареала встречи этого сорокопута в мае 1994 года в Синьцзяне (Западный Китай) – в садах городов Фукан и Савен (Ковшарь 1994а) и в мае 2000 года – в посёлке Докучаевка Кустанайской области на севере Казахстана (Брагин 2000). К востоку от Алматы длиннохвостый сорокопут гнездится до долины реки Чилик (100 км), но на побережье Иссык-Куля его не было ещё в 1999-2000 годы.

Туркестанская райская мухоловка *Terpsiphone paradisi leucogaster* (Swainson, 1838) к середине XX века обитала в Казахстане только на южных склонах Западного Тянь-Шаня и в долине реки Келес, где и проходила северная граница её ареала (Спангенберг 1954; Ковшарь 1970). На северных склонах Таласского Алатау, в заповеднике Аксу-Джабаглы, она впервые встречена в 1952 году, а в 1960 году найдено первое гнездо (Ковшарь 1962). В том же году установлено гнездование на хребте Боролдай (Корелов 1964), где в 1980-х годах райская мухоловка стала уже обычной на гнездовье (Скляренко 1991), как и в Малом

Каратау (Колбинцев 1984, 1991). В 1980 году установлено гнездование в ущелье реки Мерке в Киргизском Алатау, а в 1982 – в ущелье Коктал в северной части Каратау (Колбинцев 1984). Два последних пункта являются крайними точками ареала этого вида. О стремлении к расселению свидетельствуют также залёты райской мухоловки: в июне 1936 года – в ущелье Карабалты (Шнитников 1949); в июне 1983 – в западную часть пустыни Бетпак-Дала (Ковшарь 1988); в июне 1998 – в район станции Чемолган в 30 км западнее Алматы (Левин, 1998-1999).

Та же тенденция отмечена у **туркестанской синей птицы** *Myophonus caeruleus turcestanicus* Zarudny 1909, которая только в первом десятилетии XX века проникла на северные склоны Таласского, Киргизского и Заилийского хребтов (Зарудный 1912; Шнитников 1949; Ковшарь 1970). Во второй половине XX столетия в Северном Тянь-Шане она продвинулась лишь на 100 км к востоку – на северные склоны Кунгей-Алатау (Ковшарь 1972). Однако залёты синей птицы в Чулакские горы (15 апреля 1973 – Ю.Н.Грачёв), в верховья реки Чарын (14 июня 1980 – Кубыкин 1991) и в пустыню Таукум (27-29 апреля 1996 – Березовиков, Ерохов 1996) – явные свидетельства продолжения тенденции к расширению ареала у этого вида.

Певчая славка *Sylvia hortensis* – вид со средиземноморским ареалом, распространённый «от атлантического побережья Пиренейского полуострова к востоку до Западного Тянь-Шаня» (Степанян 1990, с. 460). Восточными пределами её распространения ещё 20-30 лет назад были хребты Таласский и Кураминский, а южнее – ряд хребтов Алайской системы (Алайский, Туркестанский, Зеравшанский, Гиссарский). В Киргизии эта птица вообще не была обнаружена (Янушевич и др. 1959). В последнее десятилетие она стала встречаться более 500-600 км северо-восточнее границы своего ареала: в Кокпекском ущелье и горах Малые Богуты (1993 год – А.Книстаутас) и в горах Чулак, в юго-западных отрогах Джунгарского Алатау (1998 год – Ф.Ф.Карпов). В горах Малые Богуты в 1998 году певчая славка была уже обычной (О.В.Белялов). В 2000 году её нашли ещё дальше – в северных предгорьях Тарбагатай, прилегающих к Зайсанской котловине, в 800 км северо-восточнее гор Чулак (Березовиков, Левин 2001).

Туркестанская зеленушка *Chloris chloris turkestanicus* Zarudny 1907 – изолированный подвид с крошечным ареалом в районе Западного Тянь-Шаня. Восточная граница ареала этого подвида в середине XX века определена нахождением в садах города Фрунзе (Шнитников 1949; Бёме 1954; Кузьмина 1974), где зеленушка была редко гнездящейся птицей (Янушевич и др. 1960; Умрихина 1984). В 1960-1970 годах численность её стала расти и к 1980-м годам зеленушка стала обычной в городе (Торопова, Командиров 1995). В Алма-Ате впервые зеленушка встречена 31 марта 1973, после чего её встречали ежегодно, в 1977 году

нашли первое гнездо, а к середине 1980-х годов она уже стала фоновой птицей зелёных насаждений города (Ковшарь, Пфеффер 1988а,б). В посёлке Чунджа 7 апреля 1989 зеленушки встречались единично, 26-27 апреля 1997 были уже обычны и встречались территориальными парами; в городе Панфилов (Джаркент) 14 мая 1997 встречен поющий самец (Березовиков 1999). В 1996 году Н.Н.Березовиков наблюдал зеленушку в посёлке Большой Джаланаш у северных подножий Кунгей Алатау, а в 1997 году – в селе Кегень (200 км восточнее Алматы), в 1999 году – в селе Басчи (юго-западные отроги Джунгарского Алатау), в 1999 году – в городе Каракол (бывший Пржевальск) на восточном берегу озера Иссык-Куль; в этом же году – в оазисе «село Мукры – город Талды-Курган» (Джунгарский Алатау) и в садах села Учарал (Алакольская котловина); в последнем месте в 2000 году зеленушка была уже обычной птицей.

Необходимо заметить, что это продвижение к северо-востоку значительно сократило разрыв с ареалом номинального подвида *Ch. chloris chloris* Linnaeus 1758, который в своём расселении по Сибири достиг Усть-Каменогорска (Щербаков 1978; Миловидов 1990).

Овсянка Стюарта *Emberiza stewarti*, имеющая ограниченный ирано-афгано-среднеазиатский ареал, проникала в Казахстан до середины XX века только в области Каратау и Таласского Алатау с его отрогами (Шнитников 1949; Спангенберг, Судиловская 1954). В западной части Киргизского Алатау её впервые увидели в 1913 году (Чернавин 1915), восточнее, в ущелье Карабалты – в 1934 году (Spangenberg, Dementieff 1935), а в 1957-1960 годах она была здесь уже обычной (Корелов 1964). В 1960 году овсянка Стюарта была найдена в западной оконечности Заилийского Алатау – на хребте Жетыжол (Корелов 1964), а 7 июня 1963 Э.И.Гаврилов добыл её гораздо восточнее – в Чулакских горах (юго-западные отроги Джунгарского Алатау). В Заилийском Алатау в 20-30 км западнее Алматы эту овсянку наблюдают с 1981 года, а в 1991 году найдено её гнездо (Березовиков 1999). Северо-западнее, в горах Анархай (Чу-Илийские горы) 30 мая 1999 Н.Н.Березовиков встретил поющего самца (в 1996-1997 годах этих овсянок здесь определённо не было). Новое место гнездования овсянки Стюарта установлено в Кокпекском ущелье (140 км восточнее Алматы), где их ежегодно наблюдают орнитологи с 1993 года по настоящее время. В системе Джунгарского Алатау овсянка Стюарта распространилась от Чулакских гор на север: поющие самцы встречены 15 мая 1997 в каньоне реки Биже близ посёлка Кугалы и 17 июня 1994 – в урочище Сарыбухтер, уже в северо-восточной части основного хребта (О.В.Белялов). Наконец, одного самца наблюдали 9 июня 1974 на Каменном острове озера Алаколь (Хроков и др. 1993). Таким образом, за вторую половину XX века эта овсянка продвинулась на северо-восток более чем на 800 км.

Столь стремительные темпы расселения этой группы южных видов на северо-восток пока не поддаются логическому объяснению, но одной из причин, по всей видимости, является общее потепление климата и засуха последних лет.

В той или иной мере расширение ареала в северо-восточном направлении свойственно обитателям культурного ландшафта предгорий – **малой и кольчатой горлицам** *Streptopelia senegalensis*, *S. decaocto*, **вахирю** *Columba palumbus*, **испанскому** *Passer hispaniolensis* и **индийскому** *P. indicus* **воробьям**; а также жителям пустынь и полупустынь – **буланой совке** *Otus brucei*, **зелёной щурке** *Merops persicus*, **соловьиной широкохвостке** *Cettia cetti*, **буланому вьюрку** *Rhodospiza obsoleta*.

Продвижение в обратном направлении в районе Тянь-Шаня ранее отмечено только для трёх видов – **седоголовой горихвостки** *Phoenicurus caeruleocephalus*, **тянь-шаньского крапивника** *Troglodytes troglodytes tianschanicus* Sharpe 1881 и **большой синицы** *Parus major*. Первые два вида с 1960-х годов стали гнездиться в Западном Тянь-Шане на территории заповедника Аксу-Джабаглы, где до этого были лишь регулярными мигрантами (Шульпин 1965; Ковшарь 1966; Губин 1989; Ковшарь, Чаликова 1992).

Большая синица, расселившаяся с северо-востока до Джунгарского Алатау (Кузьмина 1972), в области Северного Тянь-Шаня сомкнулась с акклиматизированными в Заилийском Алатау и в Иссык-Кульской котловине особями и с обитающей в подгорной зоне бухарской серой синицей (Скляренко, Лопатин 1989). В 1990-х годах большая синица встречена даже в Западном Тянь-Шане (Белоусов 1995).

Особое внимание следует обратить на первые летние встречи в заповеднике Аксу-Джабаглы птиц, гнездящихся пока только в Северном Тянь-Шане – **красноспинной горихвостки** *Phoenicurus erythronotus* и **черногорлой завирушки** *Prunella atrogularis*, отмеченных здесь в июне-августе 1996 и 1998 годов (Колбинцев 1999).

О распространении в юго-западном направлении свидетельствуют всё более частые встречи в Северном Тянь-Шане **пёстрого дрозда** *Zoothera dauma*. До середины XX века был известен только один случай его гнездования на Тянь-Шане – в долине реки Кунгес восточнее Кульджи на территории Китая (Алфераки 1891). В Заилийском Алатау два слётка пёстрого дрозда впервые добыты в 1971 году (Гаврилов 1974б), после чего песни его отмечали здесь в 1975 году (Ковшарь, Жуйко, Пфеффер, Беялов 1978), а в 1987 году снова нашли слётка (Б.П.Жуйко). На хребте Кунгей-Алатау слёток этого дрозда добыт 13 июля 1978 (Жуйко 1980). Западнее, в ущелье Тургенъ-Ассы, взрослых птиц наблюдали в 2000 году (С.Ю.Анненкова). В Джунгарском Алатау О.В.Беялов слышал песни пёстрого дрозда 15 мая 1997 в ущелье Текели.

Изменения границ ареалов птиц в области Юго-Западного Алтая

Другой поток расселяющихся птиц движется в Восточный Казахстан из Западной Сибири и ареной их заселения становятся в основном горно-таёжные ландшафты Юго-Западного Алтая. Расселение восточно-сибирских видов птиц к западу – это продолжение процесса, начавшегося, возможно, ещё со времени окончания последнего оледенения (Формозов 1987). Наибольший интерес представляют следующие примеры.

Бородатая неясыть *Strix nebulosa*. В пределах Южного Алтая появилась в процессе расселения из Горного Алтая. В верхнем течении реки Бухтармы (хребет Алтайский Тарбагатай) 27 августа 1987 взрослые докармливали выводок. Другое нахождение – на северном склоне хребта Южный Алтай (Щербаков 1990).

Обыкновенный ремез *Remiz pendulinus jaxarticus* Severtzov 1873. Интенсивно расселяющийся вверх по Иртышу вид. В 1959 году его гнёзда были найдены на Иртыше в районе Семипалатинска (Панченко 1968; Гаврилов 1972). На Алтае впервые гнездо ремеза найдено в 1966 году в среднем течении реки Убы (в 1975 году – в пойме Иртыша ниже Усть-Каменогорска). В последующие годы ремез проник по Иртышу до Южного Алтая и Зайсанской котловины: в мае 1993 года ремезы, строящие гнёзда, отмечены в западных отрогах Нарымского хребта и в пойме Чёрного Иртыша; в последнем месте традиционно был многочисленной черноголовый ремез – *R. p. coronatus* Severtzov 1873 (Щербаков 1994).

Сибирская мухоловка *Muscicapa sibirica*. Наиболее близкие от Западного Алтая места находений расположены между Теньгой и Уймоном в Центральном Алтае (Сушкин 1938). Впервые в казахстанской части Алтая сибирская мухоловка найдена в 1972 году в верхнем течении Белой Убы (Щербаков 1974). За 3 года эта мухоловка продвинулась на 60 км. В 1976-1979 годах на склонах Ивановского и Линейского хребтов восточнее Лениногорска она стала местами фоновым видом.

Пеночка-трещотка *Phylloscopus sibilatrix*. В первой половине XX века восточная граница ареала этого европейского вида проходила по Уралу (Птушенко 1954), затем трещотка проникла до Омска, где отмечалась ещё в 1920-х годах (Долгушин, Марковский 1928). В верховьях Бии и на Телецком озере (Северо-Восточный Алтай) она обнаружена в 1960-1962 и 1973-1977 годах (Стахеев и др. 1979). В Восточном Казахстане трещотку впервые отметил Н.Н.Березовиков 26 июня 1977 в верховьях Бухтармы у села Арчаты (Южный Алтай), а в 1982 году на озере Маркаколь нашёл её гнездо с птенцами (Березовиков 1989).

Белобровик *Turdus iliacus*. В начале XX века гнездился только у Барнаула (Сушкин 1938), откуда расселился в Северо-Восточный Алтай (Равкин 1972; Ирисов и др. 1976). В июне 1977 года установлено гнез-

дование белобровика в верхнем течении реки Бухтармы у села Арчаты (Березовиков 1981). В горно-таёжной части Западного Алтая белобровик появился на гнездовании в бассейне Убы (Мищенко, Байдавлетов 1987).

Свидетельством расселения с востока можно считать также появление на гнездовании в пределах казахстанской части Алтая следующих видов птиц.

Синехвостка *Tarsiger cyanurus* найдена в 1969 году на Ивановском хребте в 8-10 км восточнее Лениногорска (Щербаков 1978); гнездилась она здесь и в 1971-1973 и 1975 годах. Встречали её также на озере Маркаколь (1982 год – Березовиков 1989) и на перевале из Бухтармы в Кабу (1991 год – Щербаков 1995).

Синий соловей *Luscinia cyane*. Впервые молодую птицу встретили в разреженном кедровнике в верховьях Белой Убы (восточная оконечность Линейского хребта) 15 августа 1975, а на склоне Ивановского хребта на следующий день был добыт молодой самец (Щербаков 1986).

Сибирская чечевица *Carpodacus roseus*. Найдена в 1970-е годы на Западном Алтае (Щербаков 1974), а в 1987 году – на северном склоне хребта Южный Алтай (Щербаков 1989, 1995) и в котловине озера Маркаколь (Зинченко, Стариков, Шакула 1992).

Щур *Pinicola enucleator*. На перевале из Бухтармы в Кара-Кабу (хребет Алтайский Тарбагатай) 19 августа 1991 наблюдались взрослые с молодыми (Щербаков 1995).

Обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes*, найденный в 1971 году на гнездовании на Убинском хребте (Щербаков 1974), впоследствии расселился до Усть-Каменогорска (Щербаков).

Овсянка-ремез *Emberiza rustica*, найденная 26 июня 1971 в 15 км восточнее Лениногорска (Щербаков 1978), в 1983 году уже гнездилась на восточной окраине этого города (Щербаков).

Кроме перечисленных, к видам, расселяющимся в западном направлении, Б.В.Щербаков (1981) относит также **азиатского бекаса** *Gallinago stenura* и **сибирского жулана** *Lanius cristatus*.

Обратное направление расселения – с юго-запада на северо-восток – представлено на Юго-Западном Алтае по крайней мере 4 видами.

Малая горлица *Streptopelia senegalensis* появилась в Усть-Каменогорске в результате выпуска любителями птиц в 1968 и 1972 годах, а к 1979 году расселилась до Лениногорска (Гаврилов и др. 1982). В 1977 году малая горлица появилась в посёлке Курчум, в 1981 – в селе Алексеевка, в 1988 – в посёлке Катон-Карагай (Березовиков, Стариков 1991). К 1989-1990 годам она заселила Рубцовск и стала в нём обычной птицей (Петров и др. 1990). Гнездится в юго-западной части Алтайского края, в феврале 1998 года отмечена в 40 км южнее Барнаула (Ирисова и др. 1998).

Чёрный дрозд *Turdus merula intermedius* Richmond 1896 впервые на Алтае встречен 26-27 июня 1977 (поющий самец и самка с кормом) в верхнем течении реки Бухтармы (Березовиков 1989). С 1982 года он гнездится в горно-таёжной части Западного Алтая, в бассейне реки Убы (Мищенко, Байдавлетов 1987), а в мае 1993 года пара строила гнездо на берегу озера Маркаколь (Щербаков 1995).

Ардовый дубонос *Mycerobas carnipes*. В 1977 году пара встречена в верхнем течении реки Бухтармы у села Берель (Щербаков 1989), в 1981 – на озере Маркаколь (Березовиков 1989), в 1990 – на южных склонах Караалхинского нагорья, в верховьях Бухтармы (Старики 1999а).

Каменный воробей *Petronia petronia intermedia* Hartert 1901. В 1981-1985 годах впервые найден на гнездовании на западной оконечности хребта Манрак (Щербаков 1986). На Южном Алтае каменный воробей обнаружен в 1993 году в западных отрогах Нарымского хребта у села Славянка (Щербаков 1995).

Изменения границ ареалов птиц в области Северного Прикаспия

В связи с продолжающейся в последнее десятилетие трансгрессией Каспийского моря в Северном Прикаспии произошли значительные изменения природной обстановки, которые повлекли за собой территориальное перераспределение некоторых видов птиц. Последнему в немалой степени способствовал и рост численности многих видов водных птиц в таком глобальной значимости резервате, как Астраханский заповедник (Кривоносов 1968а,б; 1979а,б; Бондарев 1975а,б; Русанов 1972; Русанов, Кривоносов 1984; Кривоносов, Русанов 1986; и др.).

В результате ряд видов птиц водно-болотного комплекса стал расселяться в восточном направлении – от дельты Волги к устью Урала. Одними из первых были **египетская цапля** *Bubulcus ibis* и **султанка** *Porphyrio porphyrio seistanicus* Zarudny et Härms 1911, проникшие в казахстанскую часть Северного Прикаспия в 1992 году (Березовиков, Гисцов 1993). В 2000 году этим же путём, по наблюдениям А.П.Гисцова, проникли **малый баклан** *Phalacrocorax pygmaeus* и **фазан** *Phasianus colchicus*, численность которых в дельте Волги к тому времени стала высокой (Бондарев 1975в; Бондарев, Гаврилов 1991; Русанов 1999). Значительно увеличилась в устье Урала численность **малой белой цапли** *Egretta garzetta* и **каравайки** *Plegadis falcinellus*, которые к 2000 году из редких стали здесь обычными (А.П.Гисцов).

Изменения границ ареалов птиц в северной половине Казахстана

Расширение границ ареалов в северном направлении свойственно значительному числу видов птиц.

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*. В бассейне реки Урал этот вид продвинулся от Камыш-Самарских озёр, где он гнезился в первой половине XX века (Волчанецкий 1937; Долгушин 1960), до озёр Оренбургской области, где он появился в 1987-1989 годах (Самигуллин и др. 1995), а в 1997-1999 годах уже гнезился небольшими колониями (7-55 гнёзд) на озёрах Айке, Жетыколь, Кайранколь и Обалаколь (Коршиков, Корнев 1999; Морозов, Корнев 1999). На озёрах Наурзумского заповедника гнездование впервые отмечено в 1981 году и наблюдалось до 1996 года, до начала усыхания озёр (Брагин 1999а). В 1988 году стаи бродячих кудрявых пеликанов отмечены на озёрах Кушмурун, Шили и Шошкалы (Виноградов, Ауэзов 1991), в 1998 году гнездовые колонии обнаружены у северной границы области на озёрах Тениз и Каракамыс в долине Тобола (Брагин 1999а). В 1960-1970 годах было известно поселение пеликанов на озёрах Чёрное и Белое на границе Курганской и Тюменской областей. На озере Щучье колония существует с 1989 года, а в мае 1993 года она насчитывала до 100 птиц (Якименко, Гаврилин 1995). В Челябинской области (Еткульский район) кудрявый пеликан встречен летом 1984 года (Редько 1998; Захаров и др. 1998), в 1998 году гнездилась одна пара (Захаров, Мигун 1999). Известны летние встречи в 2000 году на озёрах Таволжан и Балакуль Курганской области (Бойко, Сысоев 2000). В Ишим-Иртышском междуречье (Омская область) пеликанов отмечали с 1979 года, а с 1984 они здесь гнездятся (Якименко 1988, 1997; Якименко, Гаврилин 1995; Калякин и др. 2000). На крайнем юге Тюменской области пеликанов встречали в 1995 и 1997 годах (Примак 1998; Шамшурина 1998), в Ханты-Мансийском автономном округе в 1993 году (Антипов и др. 1999), а в Северной Кулунде – в 1995 (Бобков, Торопов 1997).

Розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus*. На озёрах Наурзумского заповедника эти пеликаны впервые отмечены в 1983 году, а с 1984 по 1995 здесь гнездились (Брагин 1999). В 1988 году колония из 20 гнёзд была на озере Шошкалы в Кустанайской области (Виноградов, Ауэзов 1991), а в 1997 и 1998 годах розовые пеликаны гнездились на озере Тениз (Брагин 1999). В Омской области двух птиц впервые видели в мае 2000 года на колонии кудрявых пеликанов (Калякин и др. 2000).

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Волна расселения этого вида на север прошла в 1990-е годы. Она сопровождалась возникновением новых колоний и серией дальних залётов. В Волжско-Уральском междуречье в 1925-1928 годах баклан гнезился на Камыш-Самарских озёрах (Волчанецкий 1937), а в последующие 40 лет здесь изредка встречали бродячих и пролётных особей. На водоёмах Кушумской системы гнездование стали отмечать с 1985 года (Шевченко и др. 1993). С 1992 года большие бакланы стали гнездиться на степных озёрах Урало-Тобольского плато в Светлинском районе Оренбургской области, где в

1994 году уже было 5 колоний по 3-14 гнёзд (Самигуллин 1995). В мае 1996 года впервые найдена колония из 10 пар на озере Сулуколь в Утва-Илекском междуречье (Давыгора 1998). В восточной части Оренбургской области на озере Айке в мае 1998 года найдена колония из 45 гнёзд (Морозов, Корнев 1999). Кроме того, в настоящее время большой баклан гнездится на юге Челябинской (Редько 1998; Захаров и др. 1998), Свердловской (Гордиенко 1995), Омской (Якименко 1995, 1997, 1998), Курганской (Молчанова 1974; Брауде 1998) и Тюменской (Бойко и др. 1999) областей, а также на озере Джулукуль на Юго-Восточном Алтае (Стахеев 1981). Известны залёты до Тюмени и Томска, то есть до южной границы лесной зоны (Гынгазов, Миловидов 1977).

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Северная граница ареала в Казахстане в середине XX века проходила от Камыш-Самарских озёр через Тургай и Кургальджинскую впадину к Зайсанской котловине (Долгушин 1960). На озёрах Урало-Тобольского плато в пределах Оренбургской области эта цапля стала гнездиться с 1990 года (Самигуллин 1988, 1990, 1995), в восточной части этой области – в 1998-1999 годах (Коршиков, Корнев 1999, 2000; Морозов, Корнев 1999). В Северо-Казахстанской области в 1990-1991 годах участились случаи летних встреч на Сергеевском водохранилище (Дробовцев, Вилков 1997). В Челябинской области первые гнёзда найдены в 2000 году (Захаров и др. 2000). В 1995-2000 годах известны летние встречи больших белых цапель на ряде озёр Курганской (Бойко, Сысоев 2000; Тарасов 2000), Омской (Якименко 1998) и Новосибирской (Бобков, Торопов 1997) областей, а также в Алтайском крае (Петров и др. 1990).

Журавль-красавка *Anthropoides virgo*. В середине XX века северная граница ареала в Казахстане проходила от Уральска на западе через низовья Илека, Наурзум, южнее Акмолинска, севернее Караганды – на Иртыш, южнее Павлодара (Долгушин 1960). В 1980-х годах красавка стал расселяться к северу и к началу 1990-х в Заволжье достиг границ Саратовской и Самарской областей (Мосейкин 1991) и среднего течения Урала в Оренбургской области (Давыгора, Гавлюк 1991). В 1989-1991 годах он был уже обычен на гнездовании в Утва-Илекском междуречье (Березовиков и др. 1992), а в Оренбургской области стал обычным гнездящимся видом Соль-Илецкого района (Корнев, Коршиков 1999). В 1988-1992 годах стал регулярно гнездиться на границе Кустанайской и Челябинской областей (Коровин 1997; Брагин 1999), в Северо-Казахстанской области – в 1995-1997 годах (Дробовцев и др. 1998). В Павлодарской области в 1989 встречен у самой северо-восточной границы (Ковшарь, Хроков 1993). В 1996 и 1998 годах отмечен в 160 км юго-восточнее Омска, но гнёзд и выводков до сих пор не находили (Якименко 1997, 1998). В 1980-х годах отмечены залёты в Кемеровскую область (Гагина 1997; Блинова, Блинов 1998; Гагина, Скалон 2000).

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. Во второй половине XX века шипун заселил весь равнинный юго-восток Казахстана (Илийская долина, Балхаш-Алакольская котловина). В 1980-1990-е годы он заместил кликуна *Cygnus cygnus* на большинстве водоёмов Павлодарской области, стал доминировать в Северо-Казахстанской области и лишь в междуречье Тобола и Ишима ещё уступает в численности кликуну. В Северном Прикаспии и бассейне Урала в настоящее время гнездится исключительно шипун. Северная граница его ареала сместилась далеко на север – в Западную Сибирь. В Курганской области на озёрах трёх районов с 1989 по 1998 год численность шипуна возросла в 3.5 раза (Брауде 1998). В Челябинской области шипун стал гнездиться с конца 1970-х годов (Захаров 1989). С 1989 года отмечалось гнездование шипуна на Среднем Урале в окрестностях Среднеуральска Свердловской области (Лугаськов, Степанов 1997). В 1990-е годы встречи шипунов стали регулярными в окрестностях Перми (Казаков 2000). Северная граница ареала проходит в 50-60 км севернее Омска (Якименко 1995, 1998). В Обь-Иртышском междуречье (Новосибирская область) в июне 1993 года встречена пара (Бобков и др. 1997). Отмечались залёты в Кемеровскую область (Белянкин 1999), на Югорский полуостров (Калякин 1984; Морозов 1997), в северо-восточную часть Ямала (Рябицев, Тарасов, Искандаров 1995).

Ходулочник *Himantopus himantopus*. Участок северной границы ареала в Казахстане в середине XX века проходил по линии: Фурманово – низовья Илека – Наурзум – Кургальджин – Зайсанская котловина (Долгушин 1962). К 1990-м годам ходулочник достиг северных пределов Западно-Казахстанской области (Давыгора 1998; Белик 2000); озера Шалкар-Ега-Кара в Оренбургской области (Коршиков 1995; Морозов 1999; Коршиков, Корнев 2000б); загнездился на широте Челябинска и даже северо-восточнее (Захаров 1989; Куклин 1995; Коровин 1995; Бойко 1997); в Павлодарской области найден в 1989 году на озере Таволжан (Хроков, Ковшарь 1993); гнездится по солёным озёрам Курганской области (Бойко, Сысоев 2000; Тарасов 2000); в Омской области найден на гнездовании в 1996 и 1997 годах (Якименко 1997, 1998); в Тюменской – в 1996 и 1998 (Шамшурина 1998; Бойко и др. 1999; Примак 1999); на причановском участке Барабинской лесостепи стал гнездиться с 1990 (Юрлов и др. 1995), в Кулундинской степи – с 1984 года (Кучин 1991).

Также к северу расширяют свой ареал следующие виды: **белохвостая пигалица** *Vanellorchettusia leucura*, **морской зуёк** *Charadrius alexandrinus*, **каспийский зуёк** *Charadrius asiaticus*, **черноголовый хохотун** *Larus ichthyaetus*, **чеграва** *Hydroprogne caspia*, **кольчатая горлица** *Streptopelia decaocto*, **туркестанский рыжехвостый жулан** *Lanius isabellinus*, **пёстрый каменный дрозд** *Monticola saxatilis*,

южный соловей *Luscinia megarhynchos*, **тугайный соловей** *Cercotrichas galactotes*, **каменный воробей** *Petronia petronia*, **индийский воробей** *Passer indicus*, **буланный вьюрок** *Rhodospiza obsoleta*, **жёлчная овсянка** *Emberiza bruniceps*.

Остановимся только на двух примерах.

Туркестанский жулан *Lanius isabellinus*. Распространение на север в 1950-1960-х годах прослежено до города Иргиз и до низовьев реки Тургай (Корелов 1970). На Кургальджинских озёрах он впервые отмечен в 1970 году, а в 1978 году найдены гнёзда (Андрусенко, Хроков 1981). В 1998 году жулан встречен уже в 400 км северо-западнее, в Наурзуме, где впоследствии найдено гнездо (Брагин 2000). В Павлодарской области, на левобережье Иртыша, в июне 1989 года туркестанский жулан отмечен нами лишь один раз – между селом Тимирязево и озером Светлица (Ковшарь, Хроков 1993).

Жёлчная овсянка *Emberiza bruniceps*. В первой половине XX века расселилась от Мугоджар до западных границ Казахстана в районе станции Джаныбек, севернее озера Эльтон (Волчанецкий 1937, 1950), а в 1953 году найдена уже у Волгограда (Кузьмина 1974). По долине реки Урал только 90 км не достигла Уральска (Джубанов 1971). В 1989-1991 годах оказалась обычной в междуречье Утвы и Илека (Березовиков и др. 1995). В 1988-1994 годах она уже гнездилась в Челябинской области на границе с Кустанайской (Коровин 1995а, 1997; Захаров и др. 1995), в 1997 найдена южнее Челябинска (Захаров и др. 1998; Редько 1998). На правобережье Иртыша (Павлодарская область) в июне 1989 года оказалась обычной у станции Щербакты и редкой – у сёл Тузагаш, Тимирязево и у озера Таволжан (Ковшарь, Хроков 1991, 1993). В Омской области жёлчная овсянка ещё не появилась (Якименко 1998).

Расселение к югу наблюдается у **кобчика** *Falco vespertinus*, **рябинника** *Turdus pilaris*, **белобровика** *Turdus iliacus*, **певчего дрозда** *Turdus philomelos*, **обыкновенного ремеза** *Remiz pendulinus*, **малой мухоловки** *Ficedula parva*.

Восстановление ареалов исчезающих птиц

К середине XX века под влиянием антропогенных факторов многие виды птиц резко сократили свою численность, а некоторые – и ареал (Красная книга СССР 1978, 1984; Красная книга Казахстана 1978, 1991, 1996). Однако уже в 1980-х и особенно в 1990-х годах у ряда видов намечилось явное восстановление прежнего ареала, в том числе в пределах Казахстана. Наиболее показательны в этом плане **чёрный аист** *Ciconia nigra* и **орёл-карлик** *Hieraaetus pennatus*. Первый, восстановив свою численность в горных районах юго-востока и востока, стал появляться на гнездовании в центральных районах Казахстана (Ковшарь, Складенко 1990; Байдавлетов, Мищенко 1991; Березовиков и др. 1991;

Колбинцев 1991; Левин, Беялов 1991; Чистяков 1991; и др.). Второй, также после повышения численности в горах, отмечен на гнездовье в Казахском мелкосопочнике: Каркаралинском (Мальцева 1983) и Баянаульском (Соломатин 1986) горных массивах. В 1980-1990-х годах гнездование орла-карлика установлено в Дьяковском лесу Волжско-Уральского междуречья (Мосейкин 1991), в Еткульском бору южнее Челябинска (Редько 1998); взрослые птицы в гнездовое время отмечены в пойме среднего течения реки Илек у станции Жулдуз (Абдуршин, устн. сообщ.) и на реке Куагаш в восточной части Западно-Казахстанской области (Белик 2000). Восстанавливает и расширяет область гнездования также степной орёл *Aquila nipalensis* (Скляренко, Коваленко, Гаврилов 1999).

В 1990-х годах наметилась тенденция к восстановлению ареала у **стрепета** *Otis tetrah* и **дрофы** *Otis tarda*. По всей вероятности, началось восстановление численности и ареала также у **савки** *Oxyura leucosephala* и **мраморного чирка** *Anas angustirostris*, о чём свидетельствуют данные последних учётов численности водоплавающих в Центральном Казахстане и Узбекистане (Мухина 1999; Крейцберг-Мухина, Лановенко 1999; О.В.Беялов, Axel Braunlich, Thomas Heineke, устн. сообщ.). Всё это вселяет надежду на восстановление прежних ареалов этих исчезающих видов.

Л и т е р а т у р а

Полный список литературных источников, упомянутых в ссылках, занимает больший объём, чем текст самой статьи. В целях экономии места в сборнике, авторы, надеясь на понимание читателей, не приводят его целиком, и просят обращаться к библиографическому указателю:

Ковшарь А.Ф., Ковшарь В.А. (сост.) 2000. *Птицы Казахстана и сопредельных территорий. Библиографический указатель (1850-2000)*. Алматы: 1-552.

В данный указатель не вошли или упомянуты лишь в составе коллективных монографий следующие источники:

Антипов А.М., Ясков В.Т., Блохин Ю.Ю. 1999. Об орнитологических находках в среднетаёжном регионе Тюменской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 5-8.

Белянкин А.Ф. 1997. О случае гнездования кудрявого пеликана в Кемеровской области // *Проблемы сохранения биологического разнообразия Южной Сибири*. Кемерово: 25-26.

Белянкин А.Ф. 1999. Птицы равнинной части Кемеровской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 14-43.

Бёме Л.Б. 1954. Род зеленушки *Chloris* Cuvier, 1800 // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 181-190.

Березовиков Н.Н., Левин А.С. (2001) 2014. Новые данные о расширении ареала широкохвостой камышевки *Cettia cetti* и певчей славки *Sylvia hortensis* на востоке Казахстана // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1040): 2669-2672. EDN: SLRPNF

Бобков Ю.В., Торопов К.В. 1997. К авифауне Северной Кулунды // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 12-14.

- Бобков Ю.Т., Торопов К.В., Шор Е.Л., Юдкин В.А. 1997. К орнитофауне южной тайги Западно-Сибирской равнины // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 14-21.
- Бойко Г.В. 1997. Орнитологические находки на Урале и в Зауралье // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 33-34.
- Бойко Г.В., Векслер Л.А., Примаков И.В., Родионов С.В. 1999. К фауне гнездящихся птиц севера Омской и юго-востока Тюменской области: неворобьиные // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 46-54.
- Гаврилов Э.И. 1972. Семейство ремезовые // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 4: 243-263.
- Гаврилов Э.И. 1974. Майна // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 35-40.
- Гагина Т.Н. 1997. Журавли в антропогенном ландшафте Кузбасса // *Проблемы сохранения биологического разнообразия Южной Сибири*. Кемерово: 32-33.
- Гагина Т.Н., Скалон Н.В. (2000) 2020. Залёты редких видов птиц в Кемеровскую область // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1991): 5069-5071. EDN: ENOULE
- Гордиенко Н.С. 1995. К распространению редких видов водно-болотных птиц Южного Зауралья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 15-16.
- Давыгора А.В. (1990) 2010. Современная аридизация климата и некоторые изменения авифауны степного Предуралья в последнее столетие // *Рус. орнитол. журн.* **19** (618): 2222-2225. EDN: MWDVVP
- Дементьев Г.П. 1954. Семейство сорокопутовые // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 5-57.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-470.
- Долгушин И.А. 1962. Отряды: кулики, чайки, голуби, рябки // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 40-388.
- Захаров В.Д., Мигун Н.Н., Гайдученко Л.Л. (2000) 2017. К статусу большой белой цапли *Casmerodius albus* в Челябинской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1521): 4622-4623. EDN: ZQLUWP
- Захаров В.Д., Назаров В.С., Мигун Н.Н. 1995. Некоторые сведения по орнитофауне Челябинской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 26-27.
- Ирисов Э.А., Круглова Н.Л., Тотунов В.М., Стахеев В.А., Баскаков В.В. 1976. Новые данные о птицах Северо-Восточного Алтая // *География природно-очаговых болезней Алтайского края*. Л.: 55-58.
- Казаков В.П. 2000. Птицы окрестностей Перми // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 78-88.
- Калякин В.Н. 1984. Гнездящиеся водоплавающие птицы Югорского полуострова // *Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц*. М.: 14-16.
- Ковшарь А.Ф. 1970. Семейство мухоловковые // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 424-452.
- Ковшарь А.Ф. 1970. Род синяя птица // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 497-505.
- Корелов М.Н. 1970. Семейство сорокопутовые // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 364-399.
- Кузьмина М.А. 1972. Семейство синицевые // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 4: 264-311.
- Кузьмина М.А. 1974. Род зеленушка // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 216-221.
- Кузьмина М.А. 1974. Семейство овсянковые // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 121-200.
- Кучин А.П. 1991. *Редкие животные Алтая*. Новосибирск: 1-209.
- Лугаськов А.В., Степанов Л.Н. (1997) 2008. Гнездование лебедя-шипуна *Cygnus olor* на Среднем Урале // *Рус. орнитол. журн.* **17** (401): 267. EDN: ISKBVT
- Миловидов С.П. (1990) 2005. Экспансия зеленушки *Chloris chloris* в Западной Сибири // *Рус. орнитол. журн.* **14** (287): 425-427. EDN: IBMWDX
- Морозов В.В. 1997. К фауне и распространению птиц в Большеземельской тундре и на Югорском полуострове // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 110-116.
- Петров В.Ю., Плотников В.Н., Чупин И.И., Ирисов Э.А. 1990. Новые находки птиц на равнинной части Алтайского края // *Зоологические проблемы Алтайского края*. Барнаул: 37-38.

- Примак И.В. (1999) 2009. Гнездование ходулочника *Himantopus himantopus* на юге Тюменской области // *Рус. орнитол. журн.* **18** (478): 661. EDN: KEZXTX
- Птушенко Е.С. 1954. Род пеночка *Phylloscopus* Boie, 1826 // *Птицы Советского Союза*. М., **6**: 146-210.
- Равкин Ю.С. 1972. К характеристике весеннего населения птиц Северо-Восточного Алтая // *Орнитология* **10**: 384-387.
- Редько П.С. 1998. Птицы Еткульского района Челябинской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 141-148.
- Рябицев В.К., Тарасов В.В., Искандаров А.К. 1995. К распространению птиц на северо-восточном Ямале // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 66-69.
- Самигуллин Г.М. 1990. Цаплевые Оренбургской области // *Животный мир Южного Урала*. Оренбург: 90-92.
- Северцов Н.А. (1855) 1950. *Периодические явления в жизни зверей, птиц и гадов Воронежской губернии*. М.: 1-308.
- Спангенберг Е.П. 1954. Род райские мухоловки *Terpsiphone* Gloger, 1827 // *Птицы Советского Союза*. М., **6**: 118-126.
- Спангенберг Е.П., Судилова А.М. 1954. Род овсянки *Emberiza* Linnaeus, 1758 // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 376-798.
- Стахеев В.А. 1981. Гнездовая колония большого баклана (*Phalacrocorax carbo* L.) в Юго-Восточном Алтае // *Экология и биоэкологические связи перелётных птиц Западной Сибири*. Новосибирск: 176-179.
- Стахеев В.А., Баскаков В.В., Ирисова Н.Л., Ирисов Э.И. 1979. Встречи редких и слабоизученных воробьиных птиц в Алтайском заповеднике // *Биологические ресурсы Алтайского края и пути их рационального использования*. Барнаул: 191-193.
- Формозов А.Н. 1987. *Животный мир Казахстана*. М.: 1-149.
- Якименко В.В. 1988. Гнездование кудрявого пеликана и серой цапли и встречи черноголового хохотуна в северной лесостепи Западной Сибири // *Редкие наземные позвоночные Сибири*. Новосибирск: 293-296.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2249**: 5070-5071

Первая встреча морского зуйка *Charadrius alexandrinus* в Московской области

Х. Гроот Куркамп

Второе издание. Первая публикация в 2022*

С большим опозданием дошла новость о сенсационной встрече морского зуйка *Charadrius alexandrinus* на юге Московской области. Две птицы, самка и самец в гнездовом наряде, были найдены Андреем Киселёвым на берегу реки Оки у города Озёры (городской округ Коломна) 3 мая 2020. Птицы держались там до 5 мая. Удалось сделать прекрасные фотографии, которые подтверждают правильность определения (см. рисунок).

* Гроот Куркамп Х. 2022. Первая встреча морского зуйка в Московской области // *Московка* **35**: 18.

Морской зуйк *Charadrius alexandrinus*. Река Ока. Озёры. 4 мая 2020. Фото А.Киселёва

Судя по всему, это первая встреча в Московской области и, возможно, в средней полосе европейской части России. Е.С.Птушенко и А.А.Иноземцев (1968) не включили морского зуйка в состав птиц региона, считая упоминание вида для Московской области (Fischer de Waldheim 1822) «крайне сомнительным».

Действительно, морской зуйк лишь изредка залетает вглубь материка, предпочитая морские побережья. В европейской части России область его гнездования охватывает берега Чёрного, Азовского и Каспийского морей, а также крупные солёные озёра Предкавказья и Нижнего Поволжья. Численность гнездовой популяции Европейской России оценивают в 900-1100 пар (Иванов 2020). К северу и северу-востоку от границ ареала залёты морского зуйка известны, в том числе в Финляндию (десятки встреч*), Норвегию, Польшу, Эстонию, Латвию и Литву (Snow, Perrins 1998).

Литература

- Иванов А.П. 2020. Морской зуйк // *Атлас гнездящихся птиц европейской части России*. М. Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-464.
- Fischer de Waldheim. 1822. *Museum Historiae naturalis Universitatis cesareae Mosquensis*. Pars II, Classis II. Aves. M.
- Snow D.W., Perrins C.M. 1998. *The Birds of the Western Palearctic*. Concise Edition. Volume 1. Non-passerines. Oxford Univ. Press.

* <https://tiedostot.birdlife.fi/rk/RK-hyvaksytyt-2019-asti.pdf>